

**В.П. Верещагин**

**Очерки Архангельской  
губернии**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3  
ББК 84  
В11

В11 **В.П. Верещагин**  
Очерки Архангельской губернии / В.П. Верещагин – М.: Книга по Требованию,  
2024. – 410 с.

**ISBN 978-5-458-41325-1**

Книга о том, какое место занимает Архангельская губерния в кругу других провинций нашего отечества, и что значит она для него.

**ISBN 978-5-458-41325-1**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



## О ЧЕРКИ

# АРХАНГЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ.



Всѣ мы, любезные читатели, должны любить свое отечество. Я знаю, что это вамъ давно уже извѣстно, потому что это предписано закономъ Божиимъ и закономъ гражданскимъ. Въ самомъ дѣлѣ, если мы любимъ тотъ домъ, въ которомъ родились и выросли, въ которомъ все напоминаетъ намъ веселыя минуты прошедшаго дѣтства; если мы такъ горячо привязаны къ родному городу, или роднымъ полямъ и людямъ, ко

торыхъ привыкли видѣть и съ которыми раз-  
 статься даже на время намъ бываетъ такъ  
 горько, — то какъ же не любить цѣлаго оте-  
 чества, которое есть домъ нашихъ домовъ,  
 родина нашей собственной родины? Но  
 это еще не все: главное состоитъ въ томъ,  
 что надобно знать и умѣть, какъ именно дол-  
 жно любить свое отечество. Любовь наша  
 къ отечеству должна быть истинная, т. е.  
 такая, которая основывалась бы на здоровомъ  
 разсудкѣ; управлялась былимъ и показывала  
 бы намъ все, насъ окружающее, въ настоя-  
 щемъ и дѣйствительномъ видѣ, не заслоняя  
 ни дурного, а тѣмъ болѣе хорошаго. Такая-  
 то любовь къ отечеству есть то, что обы-  
 кновенно называютъ истиннымъ патріотис-  
 момъ. Никто изъ благоразумный человѣкъ не  
 скажетъ, что онъ лучший или совершеннѣйшій  
 изъ всѣхъ людей, или, что онъ достигъ со-  
 вершенства; цѣтъ, потому что оно не да-  
 но роду человеческому. Мы только можемъ  
 и должны стараться, какъ можно ближе по-  
 двигаться къ этому совершенству, и живя по  
 своему удостоиться въ вѣчности лицезрѣть  
 высшее совершенство у подножія Его пре-

стола. И такъ, если всадни человекъ отдѣль-  
но имѣетъ какіе-нибудь недостатки, то они  
есть и у цѣлаго народа вообще. Истинный  
патріотизмъ не скрываетъ этихъ недоста-  
тковъ; напротивъ, онъ строго указываетъ на  
нихъ и научаетъ исправлять, — это есть цѣль  
патріотизма, цѣль благородная и великая!  
Для примѣра возьмемъ самихъ себя. Когда,  
по внутреннему голосу совѣсти, мы замѣча-  
емъ за собою какую-нибудь дурную склон-  
ность, или, однимъ словомъ, какой-нибудь  
недостатокъ, то мы непремѣнно должны ис-  
коренить его, потому что, иначе, мы не по-  
лучимъ счастья, котораго достигаемъ тогда  
лишь, когда строго слѣдимъ за всѣми свои-  
ми мыслями и поступками, завѣшиваемъ ихъ,  
удаляясь зла и упражняясь въ добръ и ис-  
тинѣ. Такъ точно и благо цѣлаго народа  
зависитъ отъ искорененія всего, что препят-  
ствуетъ къ достиженію цѣли всякаго госу-  
дарства — благоденствію и счастью всѣхъ его  
членовъ. Достоиннымъ сожалѣніемъ показал-  
ся бы вамъ тотъ, кто вздумалъ бы утверж-  
дать, что онъ не знаетъ за собою ни одного  
недостатка, что онъ совершененъ во всѣхъ

отношеніяхъ. Таковы точно и всѣ тѣ, которые изъ неправильно-понятой любви къ своему отечеству видятъ во всемъ отечественномъ верхъ совершенства. Эта любовь есть то же патріотизмъ, но ложный, слѣпой и вредный. Положимъ, напримѣръ, что вы нарисовали какую-нибудь картину и показываете ее постороннимъ лицамъ, съ цѣлію узнать ихъ мнѣніе о вашемъ произведеніи. Но всѣ эти постороннія лица, изъ вѣжливости ли, изъ снисхожденія ли къ вамъ, или, просто, изъ равнодушія, согласно говорятъ вамъ, что въ вашей картинѣ нѣтъ ни одного недостатка, что она превосходна во всѣхъ отношеніяхъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ ваша картина далека отъ этого. Слѣдствія такой безусловной похвалы очень ясны: вы, по естественной причинѣ, увѣритесь, что ваше произведеніе дѣйствительно хорошо и, въ этой увѣренности, не будете уже стараться усовершенствовать себя, а слѣдовательно и новая картина, которую вы нарисуете, будетъ не лучше прежней. Итакъ, очень понятно, что безусловная похвала, которою вы были сначала такъ довольны, принесла вамъ прямой

вредъ, потому что она невольно заставила васъ смотрѣть на недостатки и ошибки ваши, какъ на достоинства; а самыя достоинства картины также для васъ закрыты, потому что они узнаются изъ сравненія съ недостатками. Этимъ похваламъ совершенно подобенъ ложный патріотизмъ, предающій цѣлому народу. Вы легко поймете, что ложные патріоты не могутъ узнать ни рѣшительно-дурнаго, ни истинно-хорошаго; для нихъ все одинаково прекрасно и, въ ослѣпленіи своемъ, они восхваляютъ то, что истинный патріотъ постарался бы истребить какъ препятствіе, мѣшающее совершенству и благу своего отечества. Убѣгайте этого ложнаго направленія и не дѣлайте изъ святаго чувства—истинной любви къ отечеству—хвастовства самолюбиваго и непростительнаго. Повторю еще разъ, что наша любовь къ отечеству должна основываться на здоровомъ и просвѣщенномъ разумѣ и имѣть цѣлью общее благо и пользу; но заботиться только о самихъ себѣ мы не должны, потому что наша собственная польза и счастіе зависятъ отъ счастія всего отечества, т. е., если оно благоден-

ствуешь, то непременно благоденствуемъ и мы, какъ его дѣти. Можно ли быть веселу, когда печальны ваши родители?

Для каждаго изъ васъ, мои любезные читатели, настанетъ время, когда вы сдѣлаетесь дѣйствительными членами общества и будете жить въ немъ, такъ сказать, сами собою. Тогда откроется для васъ обширное поприще дѣятельности; вашу жизнь и помысленія вы должны будете, по доугу совѣсти и по заповѣди Божіей, посвятить на то, чтобъ приносить для общества посильную пользу. Забудьте, что тотъ недостойнъ имени гражданина и сына отечества, кто презираетъ благородные труды и служеніе на пользу общую. Если вы, руководимые любовію къ отечеству, словомъ или дѣломъ, принесете пользу хотя самой малой части какого бы то ни было круга своихъ соотечественниковъ, то вы истинный патриотъ. Пусть польза, вами сдѣланная, будетъ и мала и не очень значительна; но и она не будетъ забыта Тѣмъ, кто съ небосвѣта смотритъ на всѣ мысли и дѣла наши. Эгоистическая мысль о славѣ между людьми не должна быть нашею цѣлью, когда мы хо-

тимъ трудиться на пользу башкиныхъ; мы должны думать, о томъ, чтобы дать «добрый отвѣтъ Правдному Судіѣ, который требуетъ отчета за каждую минуту нашей жизни».

Хотите ли вы видѣть образецъ истиннаго патріота?— Смотрите на Петра Великаго, О, какъ горячо и истинно любилъ онъ Россію, и какъ ясно говорили намъ чуждыя мысли для его объ этой любви безпримѣрной и неограниченной до самоотверженія! Но, чтобы мы могли какъ можно больше быть полезными членами общества и чтобы самая польза была разнообразнѣе, а главное, чтобы знать, гдѣ и какъ именно должны мы дѣйствовать, то мы должны заработать, приобрѣсть многія познанія и довести свое образованіе до той точки, до которой достигло общество: вотъ прямая и благородная причина необходимости учиться! Науки, просвѣщая нашу умъ, даютъ намъ средства для полезныхъ дѣлъ; и вотъ, почему въ цѣломъ ряду человѣческихъ знаній нѣтъ ни одного ненужнаго, ибо все они ведутъ къ одной великой цѣли. Разумѣется, что не все

науки приобрѣтаются вдругъ; мы выбираемъ, что болѣе необходимо для насъ; но мы—Русскіе, и должны жить для Россіи. Скажите же, что всего нужнѣе Русскому, какъ не подробное знаніе любезнаго отечества? Увѣренный въ утвердительномъ вашемъ отвѣтѣ, я надѣюсь, что вамъ пріятно будетъ прочесть нѣсколько замѣтокъ моихъ объ Архангельской губерніи и о жителяхъ ея.

Разверните карту Европейской Россіи и взгляните на Архангельскую губернію. Не правда ли, что васъ поражаютъ при этомъ взглядѣ двѣ особенности: во-первыхъ, самая огромность губерніи, служащей какъ-будто рамою всей сѣверной части Россіи, а во-вторыхъ, пустота или недостатокъ населенныхъ мѣстъ, что бросается въ глаза въ сравненіи съ остальною частью карты, испещренной до невозможности названіями городовъ. Вся Архангельская губернія раскинулась на пространствѣ почти 16,000 квадр. миль: въ цѣлой Европѣ нѣтъ ни одного государства, равнаго нашей губерніи по величинѣ. (Само собою разумѣется, что Россія здѣсь не въ счетъ). Если бъ, на примѣръ, къ пространству, зани-

маемому Францією, прибавить Британскіе острова, то это равнялось бы Архангельской губерніи. Но тамъ тысячи городовъ; а здѣсь только восемь, если не считать деревень, приютившихся на берегамъ моря и рѣкъ; тамъ милліоны жителей, а у насъ, на такомъ же пространствѣ, до 223,000 душъ. Въ нынѣшнее время, говоря вообще, сѣверъ Россіи хорошо извѣстенъ; но, при всемъ томъ, эта далекая страна возбуждаетъ въ душѣ какое-то особенное чувство ужаса, когда подумаешь о непроходимыхъ и обширныхъ тундрахъ и лѣсахъ, покрывающихъ Архангельскую губернію, о Ледовитомъ океанѣ, плещущемъ въ берега ея, объ этой суровой природѣ, которая, кажется, хочетъ морозами и снѣгами закрыться отъ взоровъ любопытнаго изслѣдователя. Вы, вѣроятно, знакомы съ древнею географією и потому знаете, что всѣ земли къ сѣверу отъ Чернаго и Каспійскаго морей у древнихъ Греческихъ историковъ и географовъ назывались общимъ и неопредѣленнымъ именемъ Скиѳіи и Сарматіи, или Савроматіи. Эти страны имъ были рѣшительно неизвѣстны; сѣверныя стра-

ны извѣстны были этимъ географамъ только до устья Танаиса, или Дона, т. е. до 48° сѣв. широты; а съ 25°, по ихъ мифію, начинался уже холодный полесъ—царство вѣчнаго снѣга, тумановъ и мрака, потому что солнце не освѣщаетъ этой страны, населенной одноглазыми чудовищами; \* дадѣе, за этою Скиеію, по мифію древнихъ, лежала другая Скиеія— Гиперборейская, которую омывалъ Сѣверный, Сквоскій, или Дускаледонскій океанъ. Итакъ, имя Гиперборейской Скиеіи древнихъ принадлежитъ Архангельской губерніи. Но болѣе подробности свѣдѣнія о сѣверной Россіи находимъ мы у Скандинавскихъ писателей, въ ихъ сагахъ. Скандинавы, или Норманны, были нашими сосѣдами. Разбойничая по всѣмъ морямъ Европейскимъ, они заѣзжали и въ Ледовитый океанъ, и первые познакомились съ обитателями глубокаго сѣвера. Изъ этихъ сагъ мы узнаемъ, что древніе и первобытные жители Европейской сѣверной Россіи бы-

\* Такъ думалъ Геродотъ, знаменитый древній историкъ, прозванный отцомъ Исторіи. Онъ родился въ г. Галикарнассѣ, въ 484 году до Р. Х., или въ 4-мъ 73-й Олимпиады.